

Раенко Ян Николаевич

Адыге до и после Октября

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я60

Я60 **Ян Николаевич Р.**
Адыге до и после Октября / Раенко Ян Николаевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 187 с.

ISBN 978-5-519-80253-6

ISBN 978-5-519-80253-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ АВТОРА.

Настоящий очерк имеет своей целью познакомить читателя с теми движениями и гражданской борьбой на Кубани среди адыгских племен, которое протекало в период 1917—1922 г.г. и с достижением АЧАО к 10 летию Октября.

Самая сложность уклада гражданской борьбы среди Адыгов заставила меня сделать экскурсию в историю прошлой жизни Адыгов: коснуться национального освободительного движения в конце 17-го и в период 18-го века, их хозяйства, а также национальной политики русской буржуазии и последствий этой национальной политики.

Это было необходимо с той целью, что бы читатель достаточно отчетливо уяснил, в каком положении Адыги находились при царской власти, почему они спали непробудным сном в 1905 году и почему они очутились на стороне белых в 1918 и в 1919 г.г., также какие причины этому способствовали и какие результаты были впоследствии.

В силу того, что Адыги в период гражданской борьбы административно входили в Кубанскую область, необходимость заставила связать частично борьбу среди адыгов с борьбой на Кубани.

Настоящий очерк для всестороннего охвата гражданской борьбы среди Адыгов, я разделил на 9 главных пунктов.

- 1) Страничка прошлого.
- 2) Адыги до Октября.
- 3) Адыги после Октября.
- 4) Организация белогвардейских отрядов среди Адыгов.
- 5) Красногвардейские отряды и борьба с белогвардейцами.
- 6) Факты разгрома аулов и их последствия.
- 7) Адыгский народ при белых и красно-зеленые отряды.
- 8) Восстановление Соввласти и образование АЧАО.
- 9) Достижение АЧАО к 10 летию Октября.

Настоящий очерк полностью все движение в его деталях среди Адыгов не охватывает, он только знакомит читателя с общей картиной движения и борьбой, т. к. приходилось пользоваться очень ограниченным материалом, так по „страничке прошлого“ пришлось пользоваться старыми историками: Щербиной, Потто, Цаликовым, Фелициным, Берже, Покровским и другими, а также частично Кубанским архивом.

Период 1917—21 г.г. пришлось изучать и руководствоваться: хронологией Кубиспарта, газетами, книгой гражданской борьбы на Кубани Ладоха, стенографическим отчетом Краевой Чрезвычайной Рады, архивами Горской Секции, Горского Исполкома и Кубанскими архивами и целым рядом воспоминаний.

Данному очерку безусловно не чужды и недочеты, как методические, так и исторические.

Всякие указания и поправки автором будут приняты с большой признательностью.

Раенко-Туранский Я. Н.

15/VIII 1927 г.
г. Краснодар.

Страничка прошлого.

Племенное и сословное деление Адыгов и их хозяйств.

Если посмотреть за шесть столетий до Рождества Христова то, весь почти Северный Кавказ и Крым занимался горскими племенами, в частности Адыгами, постепенно отсюда вытесненными татарами. Даже еще в 1502 году Адыги занимали весь восточный берег Азовского моря до Босфора Кимирийского, откуда были вытеснены татарами и русскими.

У Адыгов было племенное общество; здесь мы имели сложную лесницу вассалитета с сюзереном — князем (пши), вассалом первой степени (тлехотлеша) аррьер-вассалами, (беслен-вуорками) «вуорк» вообще вассал-дворянин, вооруженной челядью-дружиной (уэденями), не вооруженными и потому неблагородными (черединцами) «логана-путами» и «унатами» (холопами) и, наконец, крепостными «крестьянами» разных степеней зависимости и различных наименований.

Черкесский дворянин — также как и французский сеньор XII века высоко ценил чистоту своей крови. Имел право «мертвой руки», по отношению живущему на его земле крестьянину и «право отъезда» по отношению к своему сюзерену — князю.

Черкесский князь ничего не предпринимал без совещания со своими вассалами, — а в более важных случаях созывал представителей всех «чинов», кроме, конечно, крепостных-крестьян, — пшитлей. Из этой знатной группы, как и в Западной Европе, постепенно выделялось специальное судебное учреждение из крупнейших вассалов, ведающих в писанном праве духовных лиц — зарождение средневекового «парламента»: однако, с введением ислама, писанное право шариатом начало брать верх над до этого раньше господствовавшим исключительно адатом. Общие условия исторической жизни Кавказа — этой открытой дороги народов, где проходила с самых древних времен масса кочующих народов, а также вражда между отдельными племенами создали тот социальный строй воинственного феодализма, который сохранился неприкосновенным до эпохи борьбы с Россией.

Вот что говорит об Адыгах известный военный историк Потто:

«Разбитый, угнетенный адыгский народ стал мало по малу забывать зачатки цивилизации и вышел на путь исключительного воинственного

быта, на границах земли его вновь появлялся какой то Китай-Хан, приходили сюда калмыки, хозары, татары, наконец и славяне и все они отнимали из рук черкесов (Адыгов) плуг и вкладывали меч и щит».

Одно время черкесы находились даже данниками татар. С этого времени мы наблюдаем приток в черкесские племена татарских ханов, в особенности это усилилось при окончательном разгроме русскими нагайских и крымских татар, и таким образом, наравне с имеющимися у Адыгов князьями и дворянами разных рангов еще появились султаны — пришельцы из татар.

В конце же 18 столетия, Адыге имеют свою главную границу: от Благовещенской по реке Кубани до Усть-Лабинской, дальше по реке Лабе до Владомирской, через станицы Упорную, Отрадную, Исправную, опираясь и граничась с землями Абазинцев, затем по берегу Черного моря от Благовещенской до Адлера.

На этой территории располагались адыгские племена следующим образом:

Натухайцы. Племя Натухайцев занимало северную часть территории, их земли с севера граничились Кубанью от Благовещенской до Троицкой (Псебедаховское), с востока от Троицкой через ст. Абинскую по реке Шибс и реке Плиада и с запада Черным морем от Благовещенской до Ново-Троицкой. Таким образом, теперешние города: Анапа, Новороссийск и Геленджик входили в земли Натухайцев.

Шапсуи. Племя Шапсугов делилось на малый Шапсуг и большой Шапсуг.

Большой Шапсуг имел северной границей Кубань от Троицкой до Екатеринодара, и с востока по реке Супс, а с запада граничился с Натухайцами, выходя к Черному морю на юг от Ново-Троицкой до Тенгинской.

Малый Шапсуг как бы продолжая территорию большого Шапсуга от реки Шапсуг, был расположен по южному склону Кавказского хребта вдоль Черного моря от станицы Тенгинской до ст. Головинской и граничил с Убыхами по реке Шахе. Настоящий город Туапсе входил в территорию Шапсугов.)

Абадзехи. Племя Абадзехов было расположено восточнее от Шапсугов в долинах рек Пшиша, Пшеха, Лабы, Псекупса по северному склону Кавказского хребта и граничило с Шапсугами и Убыхами, по Кавказскому хребту, опираясь в земли Абадзинцев, обойдя земли Мамхатовцев в нынешней Курджипской станице, граница Абадзинцев шла по реке Белой и с севера опиралась в земли Бжедухов и Хатукаевцев.

Бжедухи. Племя Бжедухов делилось на Бжедухов Хамышеевцев и Бжедухов Черничеевцев.

Бжедухи Хамышеевцы жили между реками: Супсом и Псекупсом, от реки Кубани к началу реки Супса.

Бжедухи - Черничеевцы расположены были немного посточней Бжедухов Хамышеевцев; между реками Псекупсом и Пишиш. С севера граничили рекой Кубанью и с юга землями Абадзехов.

Хатукаевцы. Племя Хатукаевцев расположено было от реки Кубани между реками Пишиш и Белой и граничило с Абадзехами возле настоящей станицы Белореченской.

Темиргоевцы. Северо-восточней по правому берегу реки Белой через настоящее село Николаевское до Кубани и по реке Кубани до Усть-Лабинской, затем по водоразделу реки Лабы до ст. Темиргоевской; опираясь с юга-востока в земли Егерухаевцев проживало племя Темиргоевцев.

Мамхатовцы. Племя Мамхатовцев обитало в настоящем г. Майкопе при слиянии рек Белой и Куржис, вверх по таковым, с юга и с запада граничили с Абадзехами.

Егерухаевцы. Вверх по водоразделу реки Лабы от станицы Темиргоевской до станицы Курганной и с востока граничили с землями Махашевцев и с юго-запада с Мамхатовцами, до настоящего г. Майкопа и северо-запада с землями Темиргоевцев проживало племя Егерухаевцев.

Махашевцы. Племя Махашевцев с северо-запада граничило с Егерухаевцами с востока по реке Лабе от Курганной до Зассовской, образуя как бы равнобедренный треугольник и опиралось в земли Абадзинцев.

Беслинеевцы. Восточнее по реке Лабе между станицей Лабинской и Зассовской к землям Махашевцев примыкают земли Беслинеевцев.

Беслинеевцы от Владимирской под прямым углом через станицу Упорную, Бесстрашную граничили с новой линией и от ст. Спокойной до Отрадной, как бы, вдаваясь в новую линию, граница шла через Удобную и Исправную, опираясь в земли Абадзинцев. Беслинеевцы граничили с Абадзинцами станицами Передовой, Ахмедовской до реки Ходзь и по реке Ходзь немножко западней станицы Зассовской.

Убыхи. Южнее Шапсугов от станицы Головинской до Адлера по берегу Черного моря между реками Шахе и Зинта на Южном склоне Кавказского хребта, где в настоящее время расположены города Сочи, Адлер и Хоста обитало племя Убыхов.

Хакучи. Это небольшое племя жило в верховье реки Пишиша на хребту Сереж и граничило по хребту с Малым Шапсугом и, как бы, вдаваясь подковой в земли Абадзехов.

Численность народонаселения адыгских племен очень трудно установить; существует мнение, что народонаселение племен Адыге, достигало до 2.000.000 человек даже и больше, но для этого подтверждений никаких нет.

К началу XIX века — 1800 — 1830 годов, по сведениям поручика Новицкого (собиравшего сведения по заданию русского правительства для топографии) народонаселения Адыгов выражается в следующих цифрах:

Название племен:	Количество дворов	Число душ обоего пола
Шапсугов	15.000	300.000
Абадзехов. . . .	13.000	260.000
Натухайцев . .	12.000	240.000
Темиргоевцев . .	4.000	80.000
Беслинеевцев . .	3.500	70.000
Бжедухов	3.210	64.200
Убыхов	2.000	40.000
Хатукаевцев. . .	1.000	20.000
Махошевцев. . .	400	8.000
Итого.	54.100	1.082.200

При составлении данных сведений Новицкий брал в основу количество учтенных дворов и считал в среднем на двор по 20 душ и у него получилась вышеуказанная цифра, правда, он пропустил 3 племена: Махошевцев, Егерухаевцев и Хакучей, которые приблизительно исчисляются до 10.000 дворов и 200.000 душ. В общем, по вышеуказанным сведениям Адыгов насчитывалось до 64.000 дворов и 1.282.200 душ, но эти цифры народонаселения приблизительно, так как сведения разноречивы.

Так, по тогдашним военным донесениям народонаселение Адыгов насчитывается гораздо больше, а по сведениям барона Сталля гораздо меньше.

По имеющимся сведениям видно, что черкесское общество не было стоячим болотом; в нем происходила своя эволюция, аналогичная вообще эволюции всякого феодального общества. В основе ее лежал хозяйственный подъем. В то время племена Адыги занимались в основном, как племенное общество: скотоводством, коневодством, пчеловодством, полеводством, рыболовством и охотой, в зародыше было хлебопашество. Помимо этого, у Адыгов было развито ремесло: кузнечное, плотничное, шорное; Адыги добывали железо, варили мыло, готовили порох, выделявали сукна, бурки и кожи. У них высоко стояло лекарственное искусство и очень ценилось ремесло по отделке серебра и золота. Параллельно с развитием хозяйства росло население и развивалась торговля. Вот по Пейсонелю в переводе Фелицина годовой вывоз из Черкессии в XVIII веке.

80 — 100.000 центнеров шерсти, что составляет 24—30.000 пудов.
100.000 чекменей грубой ткани.

50 — 60.000 чекменей ткани першый сорт (чекмени особый род мужского платья).

50 — 60.000 шарвар.

200.000 плащей полстяных с длинными волосами—бурок.

5 — 6.000 хороших сыромятных кож для изготовления обуви.

5—6.000 центнеров превосходного меду, что составляет 15—18.000 пудов.

500 центнеров дешевого меду, что составляет 1.500 пудов.

7—8.000 ок воску, что составляет, примерно, 400—500 пудов.

50.000, куньих шкур.

5.000 белодушек, (камерных куниц).

100.000 шкур лисьих.

100.000 шкур волчьих.

3.000 шкур медвежьих.

500.000 шкур овечьих.

Весь этот пушной товар Адыги вывозили в сыром виде.

200.000 пар кабаньих (диких) клыков, из которых татары делали ножны и рукоятки для ножей.

200.000 пар бычьих рог.

100 gross стрел (по 30 штук в гроссе), черкесы снабжали ими татар Нагойцев.

Очень большой был вывоз у Адыгов рыбы, так напр. одной икры вывозилось 3.000 центнеров — 9.000 пудов.

2.000 центнеров белуги, что составляет 6.000 пудов.

2—3.000 центнеров рыбьего жиру, что составляет 6—9.000 пуд.

100 центнеров — 300 пудов рыбьего клею.

Очень высоко ценились черкесские лошади: они рослы, хорошо сложены, сильны, быстры на бегу и выносливы.

Вышеуказанные цифры вывоза товаров Адыгами говорят за то, что в племенной организации Адыгов в конце XVIII века племенное их хозяйство достигло высших размеров развития и зарождался торговый капитал; и был близок переход от племенного общества и хозяйства к национальному хозяйству.

В подтверждение вышеуказанного я привожу выдержки буржуазного военного историка Потто, который это признавал, в силу исторической необходимости.

Вот, что говорит Потто, относящееся к концу XVIII века: «Совершенно иную картину представляют сильные черкесские племена Адыге, живущие по ту сторону Кубани на северных склонах западной части Кавказского хребта.

Черноморцы - запорожцы, привыкшие встречать в своих Приднепровских степях Крымских бегушев — конокрадов, здесь на Кубани с удивлением увидели перед собой народ того же татарского склада, но в высшей степени трудолюбивый, честный без мелких хищнических замашек, но в то же время грозно-воинственный, превосходно и вечно вооруженный, потому, что он не составлял из себя Государства и каждый отдельный член его должен был сам заботиться о своей безопасности. И казаки не могли отказаться от глубокого уважения к народу равному ему по доблести».

Этой выдержкой Потто признает, что Адыги были трудовым народом «без всяких хищнических замашек» — в то же время этой

выдержкой он разбивает мнение о Адыгах, как о каких то хищниках, ворах, грабителях и проч. созданное национализмом буржуазии.

Об этом поговорим ниже, теперь еще не мешает привести выдержку о развитии хозяйства Адыгов, известного английского ученого Спенсера относящуюся к 1837 году, т. е. в то время, когда частью хозяйство Адыгов, в силу долголетней борьбы с русскими, было полуразрушено.

Вот, что говорит Спенсер: «С первого же момента, когда открылись перед мной черкесские долины, вид страны и населения превзошел самое пылкое мое представление. Вместо пустыни, населенной дикарями, я нашел непрерывный ряд обработанных холмов, почти ни одного клочка земли не культивированного, огромное стадо: коз, овец, лошадей и быков бродили в разных направлениях по колена в траве». Конечно, вероятно, Спенсер ехал на Кавказ, имея перед собой буржуазную теорию вообще о Востоке, и в частности, о горах Адыгах, которой все народы Востока, избалованные климатом, а поэтому подверженные разным развратам: курению опиума, воровству, лени, полудики и т. п. и вообще не способны к самостоятельному развитию. И, к удивлению, он здесь, на Кавказе, видит среди адыгских племен на факте буржуазную теорию о нации, построенную для угнетения более слабых народов разбитой фактами высокой племенной культуры Адыгов, достигнутой ими в условиях ожесточенной борьбы.

Он видит у Адыгов вполне развитое, культивированное племенное хозяйство, которое рвется широким масштабом к национальному хозяйству, а также народ, который вышел из племенной общности и стремится, как к прогрессивному явлению нации.

Заселение русскими Северного Кавказа и борьба Адыгов до 1853 года.

В результате войны России с Турцией 1787—1791 г. г. и одновременно с этим войны со Шведами 1788—1790 г. г. царскому правительству пришлось создавать войско даже из недавно распущенной Запорожской Сичи и вообще вольных крестьян, благодаря чему из волонтеров запорожцев бы положен зачаток Черноморского войска.

После окончания войн, Шведской в 1809 году и Турецкой в 1829 году перед царским правительством России встали вопросы: как поставить в лучшее положение войско и как закрепить берега Черного моря, так как в это время еще чувствовалось влияние турок по берегу Черного моря, в особенности среди горских племен Адыгов.

Эти два вопроса нашли общее сочетание: так в конце XVIII века заселяется Кавказская линия от Моздока до Азова остатками волжского казачества. К 1829 году донскими казаками заселяется так называемая «Старая линия», которая простиралась от Преградного до Усть-Лабинской. Затем, после Турецкой войны в 1829 году началось заселение северо-западной части Кубобласти, от Усть-Лабинской до Черного моря по реке Кубани, включая сюда Таманский полуостров.

Здесь были поселяны казаки-черноморцы, выходцы из Запорожской Сичи и Украинцы.

Переселение Запорожцев длилось с 1792 года по 1794 год т. е. в течение двух лет.

С переселением на Кубань Черноморцы стали соседями черкесов-Адыгов и русских, так называемых Некрасовских казаков, поселившихся на Кавказе далеко раньше чем Черноморцы.

Причиной их переселения явился раскол на Дону и гонение царским правительством раскольников, в особенности это преследование усилилось при Петре Великом.

Период 1792 года по 1800, т. е. в течение 8-ми лет на Кубани наблюдается затишье. Вот, что говорит об этом историк Щербина:

«В этот период Черноморцы только приспосабливались еще к соседям и намечавшимся военным условиям. В течение этого периода не было ни войн, ни кровавых драм, которыми в последствии были испещрены страницы военной истории Черноморского войска».

Наравне с этим было видно, что Адыги примирились с пришельцами и занятием Прикубанского Края, а также с тем, что у них осталось за Кубанью, где они фактически обитали. Но вот в конце 1790-х годов Черноморские казаки участвуют в подавлении Абадзеховской революции и с этого момента взаимная вражда между Адыгами и казаками разгорается, взаимные набеги усиливаются: с одной стороны Адыги истают за вмешательство и причиненные им потери, а с другой стороны, казаки не хотят оставаться в долгу — делают обратное. Да и к чему оставаться в долгу если это было выгодно. Вот интересная выдержка из Потто, характеризующая набег казаков:

«В 1800-х годах Черноморцы начали делать набеги на горцев. Первым долгом истребили аулы двух злейших врагов: Аслан Гирея и Давлет Гирея, богатая добыча, доставшаяся казакам, не только не вознаградила их за прежние потери, но манила к новым вторжениям».

Так эти набеги продолжались до 1807 года, т. е. до начала Турецкой войны. В это время уже недовольные на русских горские племена в частности, Адыги становятся на сторону турок и ведут борьбу с Россией, даже во время перемирия в 1809 году Адыги оказались непримиримыми.

В период 1809-12 годов русские войска постепенно громили племенно всех горцев, наравне с этим усиленным темпом происходила колонизация Северного Кавказа, а также, как вывод, усиливалась вражда.

«В результате вражды, говорит Потто, — получалась картина довольно не утешительная: пылали аулы и станицы, подвергались грабежам и разорениям, даже далеко стоящие от границы мирные населенные пункты; угонялись табуны и стада, вытаптывались нивы, уводились в плен женщины и дети, безжалостно умерщвлялись немощные старики. Огонь и меч не щедил ничего и страна, страна щедро наделенная природой, всеми ее дарами представляла печальную картину нищеты».

В таком положении застал адыгское население 1826 год. В особенности эта взаимная вражда усиливается накануне турецкой и персидской войны с русскими и в самый разгар этих войн, начиная с 1828 г. Между прочим, русские буржуазные историки и русская буржуазия период 1809 г. 1928 г. считают передышкой, так как они не принимают во внимание повседневные набеги официально не названные войной.

В момент турецкой и персидской войны, помимо регулярных войск, которые вели борьбу с регулярными войсками Турции и Персии русская буржуазия использовала казаков и вела опустошительную борьбу с горскими племенами — Адыгами, — боясь, чтобы под влиянием турок они смогут восстать против русских. Вот небольшая картинка из Потто, характеризующая борьбу с Адыгами в 1828 г.

Возвращение казаков с набега 1801 года (с картины Горшельдта).

«Удачная экскурсия полковника Ширского послужила прелюдией к военным операциям и других отрядов, оставшихся так долго без действия. Сам начальник правого фланга генерал Антропов 30-го августа 1828 года сделал набег из Прочного окопа в земли Баширбиевцев, чтобы свести с ними счеты за истребление Незлобной.

Набег был удачен. Кубанский казачий полк с вечера до утренней зари проскакал 90 верст и, как снег на голову, явился в долину между Урупом и Зеленчуком.

Не все казачьи лошади могли без передышки пробежать такое расстояние и вместе с Антроповым явилось не более человек 200 казаков, но дело было не в числе, а в полной неожиданности нападения.

Баширбиевцы спокойно убрали хлеб, оторопели. Двое из них старшин Джембулат Аслан Гирей и Аджи Ханаков также были захвачены в поле, Аджи был убит, Аслан бежал, но его родной брат, один из знаменитых узденей на Кубани был настигнут ординарцем Антропова, подпоручиком Мельгуновым, сбит с седла и взят в плен. Поля баширбиевцев были истреблены огнем, а казаки, вернувшись